

XX и начала XXI веков. Грозный, 2008. 832 с.

23. Мощанский И.Б. Оборона Кавказа. Великое отступление. 25 июля – 31 декабря 1942 года. М., 2010. 192 с.

24. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д, 2012. 284 с.

УДК 93/94

**«ЧЁРНЫЙ СНЕГ НАД ГРОЗНЫМ»: ФАКТЫ И СОБЫТИЯ 1942 ГОДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО АРХИВА И ВОСПОМИНАНИЯМ СЕМЬИ А.В.
КАЛИНИНА)**

**"BLACK SNOW OVER GROZNY": FACTS AND EVENTS OF 1942
(BASED ON THE MATERIALS of the PERSONAL ARCHIVE and MEMOIRS OF the
family of A.V. KALININ)**

М.П. Мерзляков,

*директор ГБУК РО «Раздорский этнографический музей-заповедник»,
ст. Раздорская, Россия*

M.P. Merzlyakov

*Director of the Razdorsky ethnographic
Museum-reserve, st. Razdorskaya, Russia*

В статье через призму воспоминаний и личного архива семьи Донского писателя А.В. Калинина представлена оборона города-героя Грозного в 1942 году.

Ключевые слова: *фронтовой корреспондент, Грозный, нефтяные вышки, Великая Отечественная война, боевые действия.*

The article presents the defense of the hero-city of Grozny in 1942 through the prism of memoirs and personal archive of the don writer A.V. Kalinin's family.

Keywords: *frontline correspondent, Grozny, oil rigs, Great Patriotic war, fighting.*

В суровые военные годы семья писателя А.В. Калинина оказалась в самом эпицентре боевых действий за Кавказ. Анатолий Вениаминович являлся штатным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» и прошел по фронтовым дорогам вместе с 5-ым Донским кавалерийским казачьим корпусом. В личном архиве писателя сохранились, подготовленные им репортажи о боях за Кавказ, в том числе и ряд очерков об обороне города-героя Грозного. Следует отметить, что на фронт А.В. Калинин стал проситься с первых дней войны, но его не взяли из-за болезни сердца. Вместе с тем, редакция газеты «Комсомольской правды», уже сотрудничавшая с писателем в период Финской войне, предложила ему вновь стать штатным корреспондентом.

Немецкое командование, рассчитывая на быстрый разгром СССР, не имело специального плана боевых действий по захвату Северного Кавказа. Провал блицкрига и ограниченное количество сырьевых запасов Германии поставило новые задачи, в частности активизации военных операции в районе Кавказа. Согласно плану верховного главнокомандования вооруженных сил Германии, предусматривался захват Баку, а в дальнейшем и оккупация Ирана. На начальном же этапе как минимум захват – района Майкопа и Грозного (соответственно 7 % и 9 % общей добычи нефти в СССР). Опасность уничтожения нефтяной промышленности советскими войсками вынуждала немецкое командование искать средства для захвата нефтяных районов. [2, с.117]

Эти трагичные и героические для нашего Отечества дни нашли объективное и детальное отражение в статьях и очерках молодого, но уже состоявшегося писателя и журналиста Анатолия Вениаминовича Калинина.

В разгар жарких боев за Сталинград В. А. Калинин рванул туда, «в самоволку». Однако у редакции газеты были другие планы относительно своего уж больно отчаянного корреспондента, и ему было велено лететь на Кавказ. Отправился он туда вместе с молодой женой Александрой. Здесь они оказались в самом пекле боев за город Грозный. На передовой в перерывах между военными действиями Анатолий Вениаминович писал свои репортажи, повествующие об отваге и бесстрашии мирных жителей Грозного и оборонявших его частей регулярной армии.

Как констатируют исследователи, человек сражается на войне 1% времени. Всё остальное время - суровая военная повседневность: вши, бесконечные марши, походы, испытание на прочность, мужество и верность долгу.

Грозненская нефть, представляла особый интерес для руководства Германии, так как в ней содержится небольшое количество серы. А. Гитлер 5 апреля 1942 года подписал Директиву ОКВ № 41, где в качестве главной операции немецкого летнего наступления предусматривался прорыв на южном участке фронта с целью уничтожения Красной армии в районе Дона, захвата нефтеносных районов Кавказа и перехода через Кавказский хребет. [2, с.118]

Захватом Кавказа германское руководство рассчитывало втянуть в войну Турцию, нарушить связь СССР с союзниками через Иран и поставить его на грань катастрофы в целом, добившись благоприятных изменений в стратегической обстановке на Ближнем и Среднем Востоке.

Немецкое командование на 24 августа запланировало взять Грозный и начать штурм Сталинграда. Причем, как отмечено в воспоминаниях писателя в первый самый насыщенный бомбежками день Сталинграда и прилегающих к нему населенных пунктов вместе с фугасками с немецких самолетов интенсивно выбрасывались листовки с провокационным содержанием о уже якобы оккупированном Грозном.

В очерке А.В. Калинина «Наступление продолжается», опубликованном по горячим следам в «Комсомолке», содержится подробный план по захвату г. Грозного немецко-фашистскими войсками по низменным дорогам, минуя высоты, сковывающие маневр танков. Так, на немецкой карте двумя стрелами пересечен буйный Терек, острие стрел сошлось в Алханчурской долине, пронзая с Запада и Востока город Грозный. [3, с.85].

Обращает внимание, что Анатолий Вениаминович, в своих репортажах тонко выписывает множество нюансов фронтовой и бытовой повседневности, особенности погодных условий и даже природные пейзажи. «...Прожекторы мечутся по небу, стараясь пробиться сквозь дым. Черным парусом он колышется над городом. Хлопьями падает на крыши домов, на деревья, на асфальт. Кажется, идет черный снег. Страница раскрытой книги, белая косынка девочки, воротничок гимнастерки – в траурной каемке. Нельзя писать, нельзя читать газеты. На улице можно столкнуться лицом к лицу и не узнать друг друга. Никогда я до этого не видел, что ясный день вдруг стал ночью. Утром, вставая, люди зажигают свечи и лампы. Свеча на обеденном столе в квартире. Свеча в магазине. Свеча в доте». [3, с.85]

Анатолий Вениаминович Калинин с присущей пытливостью замечал все мелочи из жизни осажденного города. Город горел в огне «Ничто не может сравниться с пожаром земли. Земля, которую поили нефтью десятки лет, горела как напалм». Даже спустя десятилетия он не мог это забыть. Как потушить огонь горящей земли? Вода при тушении лишь поднимает пламя вверх. Тушили песком, который, загоняя огненные языки под толщу земли, не всегда мог загасить пламя. Благодаря поистине героическому подвигу пожарных, не испугавшихся огненного зверя и не пустивших его к запасам топлива, жители Грозного смогли укротить огненный смерч, который мог стереть город с лица земли, оставив руины. Подвиг Грозненцев, сохранивших город, достоин памяти.

Жена писателя Александра Юлиановна Калинина в своих воспоминаниях констатировала: «В Грозном мы прожили несколько месяцев. Город регулярно бомбили немцы. Мы жили на квартире в центре города, откуда Толя каждый день выезжал на

передовую. Я ждала его... Знала, какая у него горячая голова, как он бывает неосторожен. Приезжал – и тут же начинал диктовать мне на машинку только что написанный материал. От его шинели пахло гарью. Он успокаивал меня, уверял, что ведет себя осмотрительно. Но его друзья говорили, что Толя «всегда лезет в огонь». В Грозном к нам относились замечательно. Там были и русские, и чеченцы, и армяне. Все жили дружной семьей». [4]

Вся страна, благодаря репортажам А.В. Калинина знала, что нефтяной город – топливное сердце России с вышками, заводами, сражается героически и будет стоять до последнего. «Здесь, в нефтяных реках, бежала чёрная кровь нашей обороны. Без топлива нет победы! Фашисты, испробовав на Тереке танковые тараны, обходы во фланг, захват переправ, везде были биты и отброшены назад. Враг, испытав силу защитников города, решил просто стереть город с лица земли... На окраине у старых промыслов преграждает путь стена огня. Снова налет. С балкона третьего этажа при зареве пожара хорошо видно, как пикируют немецкие самолеты на город. Вот еще один вынырнул из черно – красного облака, пошел в пике. С земли к нему навстречу протягиваются пунктиры трассирующих пуль. Вдруг самолет вспыхивает, как магний. И уже за городом, кувыркаясь, идет вниз. Взрыв. Победно ревут зенитки. Ах, как насладительно чувство удовлетворенной мести!» [3, с.37]. «...С первого же налета немецкие самолеты были уничтожены на одну треть. В дальнейшем они, боясь быть сбитыми, не долетали и сбрасывали бомбы рядом. Пламя пожаров охватило землю возле нефтехранилищ, горела земля. Огненные реки текли по улицам, подбираясь к нефти. Пожарные, выбиваясь из сил, тушили песком и пеной» [3, с.36].

Если в боях за Сталинград, ведущую роль играли артиллеристы и бронебойщики, то в Грозном – зенитчики и пожарные. Калинин так детально описывает пожар на улицах Грозного, что можно четко его реконструировать «Я видел, как из амбразуры дота пожарные выпускали струю песка на огонь. Он плясал вокруг дота, лизал его, а пожарные, задыхаясь в дыму, с тлеющими волосами, хлестали и хлестали в разъяренного зверя песком» [3, с.37].

Калинин А.В. в своих заметках отмечал высокий патриотический дух жителей республики. «Город окопался рвами, оцетинился противотанковыми ежами. В самом городе появились баррикады из мешков с песком, сложенные в шесть ярусов. Они целиком перегораживали проспект. Среди строителей отмечены комсомольцы Алигберов, Дзахинова, Беришполов, Мурадова, Исмаилова... По ночам в городе дежурит комсомольский батальон. За месяцы боев жители научились спать под грохот зенитных орудий, свист бомб... Каждый день уходили на фронт комсомольцы. Если собрать все боевые единицы, то будут целые подразделения из связистов, пехотинцев, кавалеристов. Грозный лежит в обрамлении гор. Среди вековых гор живут гордые, чеченский и ингушский, народы. Видя огненное зарево пожаров, бомбёжки чеченская молодежь решила идти на фронт. Горцы, как и казаки, хотели служить в кавалерийских частях». [1]

Причем на защиту Родины поднялись все: «От мала до велика». Из селения Вашендорой пришел в город старик Исали Ильясов, – пишет Калинин, – Он принес заявление, написанное на клочке бумаги: «Мне отроду 67 лет, но я чувствую себя очень бодро. Сила и здоровье позволяют мне служить в Красной армии, а желание отомстить врагу не дает спать. Настоящим требую зачислить меня в ряды национальной кавалерийской дивизии. Отказ в моей просьбе будет равносителен оскорблению меня» [1].

Юные и пожилые жители многонационального Грозного стали на защиту города и отстояли его в смертельной схватке с немецко-фашистскими захватчиками. Экстремальные условия Великой Отечественной войны явились теми самыми трудностями внешнего характера, которые выступили мотиваторами проявления сверхличностных значимых целей на пределе физических и психологических возможностей для миллионов людей. Да, конечно, есть подвиги – ставшие символами, есть неизвестные и забытые, «большие» и «малые», но все они в совокупности определяют «обыденное» героическое поле войны, ставшей «народной» и «священной». Одним из таких подвигов явилась оборона г. Грозного.

Литература:

1. Искры над Грозным //режим доступа: <https://chechnyatoday.com/news/284914> (дата

обращения 18.02.2020)

2. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Т.2. [С. 117 – 120]

3. Калинин В.А. «От военного корреспондента «Комсомолки». Ростов-на-Дону, 2013 г.

4. Респондент А.Ю. Калинина, Интервьюер: М.П. Мерзляков, Место проведения: х. Пухляковский, Усть -Донецкий район, Ростовской области, 2020 г. Продолжительность 40 мин.

УДК 93/94

К ВОПРОСУ О ЛЮДСКИХ ПОТЕРЯХ ЧЕЧЕНЦЕВ В ПЕРИОД ДЕПОРТАЦИИ 23 ФЕВРАЛЯ 1944 г.

TO THE QUESTION ABOUT HUMAN LOSSES OF THE CHECHENS DURING THE PERIOD OF DEPORTATION OF FEBRUARY 23, 1944

С.А. Натаев,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
и культуры народов Чечни*

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный, Россия

S.A. Nataev,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History
and culture of the peoples of Chechnya*

FSBEI HE "Chechen State University", Grozny, Russia

В годы Великой Отечественной войны некоторые народы бывшего СССР были подвергнуты депортации. В их числе оказался и чеченский народ. За несколько дней от мала до велика были посажены в товарные вагоны без каких-либо условий, чтобы выжить, и отправлены в Казахстан и Среднюю Азию.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, депортация, чеченцы, потери, воспоминания.*

During the Great Patriotic War, some peoples of the former USSR were subjected to deportation. Among them was the Chechen people. In a few days, young and old were put into freight cars without any conditions in order to survive, and sent to Kazakhstan and Central Asia.

Key words: *World War II, deportation, Chechens, losses, memories.*

По проблеме депортации чеченцев написано много работ: монографий, диссертации, статей, в которых одни авторы оправдывают геноцид народа, другие осуждают депортацию, есть авторы, которые стараются представить репрессии по отношению к депортированным народам, как «вынужденные меры». Но вопрос, о людских потерях в период депортации чеченцев, остается еще «белым пятном» в исследованиях о трагических страницах истории чеченского народа. Нами, в данной статье на примере человеческих потерь одной семьи и одного чеченского аула Чечельха, в период депортации чеченцев предлагается авторское видение проблемы.

Воспоминания Докаевой Зайнап (1935 года рождения) о выселке своей семьи 23 февраля 1944 г.

"Во время выселения, наша семья состояла из 10 человек - родители, бабушка и семеро детей. Нас вели пешком до Итум-Кали под дулами, дорог не было. Взять с собой практически ничего не смогли - так как отец (Докки воI ГЮйсум) нес престарелую бабушку на плечах, мать (Хасанова Балата) несла младшего сына, остальные дети были маленькими. По дороге военные заставили отца посадить бабушку на дорогу. Они столкнули ее пинком в пропасть и выстрелили в след на глазах ее детей и отца, которого они держали... После этого